

УДК 37.01

Религиозно-философская антропология П. Д. Юркевича как основание педагогической концепции

Т. А. Муравицкая

В статье дается анализ антропологических оснований педагогики П. Д. Юркевича. Показано, что его педагогическая концепция зиждется на идеях религиозно-философской антропологии, имеющей христианские корни, а также на современных ему научных представлениях о человеке. Педагогика Юркевича – сплав религиозных, философских, психологических и педагогических идей, плодотворный для развития российской педагогики второй половины XIX века.

Ключевые слова: антропологические основания педагогики; религиозно-философская антропология; православная педагогика; «философия сердца»; целостность человека; душа.

Имя Памфила Даниловича Юркевича – замечательного русского философа, психолога и педагога – до сих пор известно лишь узкому кругу специалистов по истории русской мысли XIX века. Вместе с тем именно его философские взгляды явились одним из источников, давших основы для создания первых философских систем в русской культуре XIX века, его критический анализ материалистических тенденций в отечественной философии и психологии того времени послужил утверждению религиозно-идеалистического направления в русской культуре. Владимир Соловьев писал: «В ум-

ственном характере его замечательным образом соединялись самостоятельность и широта взглядов с искренним признанием исторического предания, глубокое сердечное сочувствие всем существенным интересам жизни – с тонкою пронизательностью критической мысли. Оставленные им философские труды немногочисленны и не обширны <...> Однако и из того, что им оставлено, достаточно видно, что мы имеем дело с умом сильным и самостоятельным» [Соловьев, 1990, с. 552].

П. Д. Юркевич (1827–1874) был не только самобытным философом, но и оригинальным теоретиком педагогики. Несмотря на то что к этому времени уже был создан ряд педагогических концепций, прежде всего педагогическая теория К. Д. Ушинского, отечественная педагогика середины XIX века представляла собой недостаточно разработанную, бедную оригинальным содержанием область познания. И хотя в обществе к тому времени явно назрела необходимость теоретического осмысления педагогического опыта, интерес к педагогике подогревался главным образом дискуссиями, которые время от времени возникали на страницах популярных журналов. Юркевич был одним из тех исследователей, которые заложили философский фундамент отечественной педагогики, что позволило его последователям создать в дальнейшем теоретически обоснованные педагогические концепции.

Для понимания педагогических воззрений П. Д. Юркевича необходимо понять философские истоки его теоретизирования, так как его педагогика возникла на основе глубокого религиозно-философского понимания природы мира и человека.

П. Д. Юркевич принадлежал к числу философов, вышедших из духовных академий, поэтому созданная им философская концепция зиждется на христианских представлениях о Боге, мире и человеке. Его философские взгляды носят религиозно-идеалистический характер, и этим объясняется его профессионально

безупречная и острая критика материализма, в частности критика взглядов Н. Г. Чернышевского. Именно это послужило причиной яростных нападок на творчество и личность П. Д. Юркевича сторонников материалистического направления в русской философии XIX века, а также упорного замалчивания его имени в советский период исследования русской философии. Тем не менее интерес к творчеству П. Д. Юркевича возрождается, и это связано с пересмотром оценок отечественной культуры XIX века. При отсутствии идеологической предвзятости, при стремлении создать объективную картину прошлого российской культуры многие имена, в том числе и имя П. Д. Юркевича, предстают в новом, истинном свете.

Для того чтобы понять педагогические идеи П. Д. Юркевича, необходимо уяснить исходные принципы его философских воззрений, представленных такими его работами, как «Идея», «Сердце и его значение в жизни человека», «Материализм и задачи философии», «Из науки о человеческом духе», «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта». Анализ его сочинений позволяет заключить, что философские взгляды П. Д. Юркевича носят, как уже было сказано выше, религиозно-идеалистический характер. Основой его философии является христианское мировоззрение, христианские представления о реальности.

Однако православие – не единственный источник идей этого философа. Он использовал свои обширные познания в области европейской – античной, средневековой и современной ему – философии. Ему удается свободно встраивать основные понятия и идеи западной философской традиции в свою концепцию, используя их как для критики, так и для обогащения собственных построений. Он органично применяет философскую терминологию, принятую на Западе, для выражения собственных взглядов, поднимаясь тем самым до уровня современных ему философских исследований.

П. Д. Юркевич утверждает первичность духа, идеи, идеальной сущности, Бога по отношению к материальному, вещественному миру: «Идея есть сущность и первообраз космоса. И так как идея, лежащая в основе космоса, содержится в божественном уме, то Бог, обладающий самосознанием, обладает вместе и мирознанием, или относится к миру как его свободный правитель и промыслитель. В мире царствует не слепой механизм, но разумная необходимость идеи и свободная деятельность божественного провидения <...> Идея не есть отвлеченная или теоретическая мысль; в идее лежит основа не только истины, но также добра и красоты» [Юркевич, 1990, с. 28]. Рассматривая исходные принципы материализма, философ приходит к выводу о их несостоятельности: материалистическая позиция принуждает нас признать, что сфера духа призрачна, несубстанциональна, производна от неодушевленной материи, с чем не может согласиться автор сочинения. Он исходит из противоположной позиции: «Мир, который развивает нашу духовную жизнь с ее богатством, не так материален, не так безжизнен и бездушен, как он изображается в механическом мирозерцании» [Там же, с. 23]. Более того, мыслитель утверждает, что дух есть реальная субстанция, «действительный предмет», благодаря которому существует материальный мир и вся реальность в целом.

Одним из основных в концепции П. Д. Юркевича является понятие идеи. Оно трактуется неоднозначно: это и разумная сущность любого явления, и закон существования и развития реального предмета, имманентная сущность мира: «В идее мышление и бытие совпадают друг с другом: мысль, или разум, признается объективной сущностью вещей; идея познается как основа, закон и норма явления» [Там же, с. 12]. Вместе с тем трактовка природы идеального, предлагаемая П. Д. Юркевичем, отличается от позиции как Платона, так и Аристотеля. Мир идеальный – это не потусторонний мир, существующий без всякой связи с нашей реальностью. Если

идея трактуется как сущность и закон развития вещи, то она должна быть представлена на феноменологическом уровне: «Не вдали где-то, за пределами всякого внешнего и внутреннего опыта, лежит эта идея, в пользу которой не было бы свидетельства в предлежащем нам мире. Идеальные связи и идеальные отношения между вещами и событиями должны быть явлением и фактом <...> Таким образом, идею мы должны находить в действительности как нечто данное, положительное, открытое и познаваемое» [Там же, с. 67]. По мнению П. Д. Юркевича, дух (идея) и чувственный мир не существуют отдельно друг от друга. Идеальное начало, Божественная идея проявляется в мире чувственных вещей как их закон и внутренняя сущность.

Гносеологические представления П. Д. Юркевича обусловлены его онтологическими взглядами. Как идея и вещь составляют некоторое единство, так и опытное, чувственное знание находится в единстве с априорными формами познания. Отвлеченные, самые абстрактные представления связаны с непосредственным опытом, в свою очередь, чувственные данные с необходимостью обладают некоторым единством, формой, обусловленными априорно, идеально. «Наша душа имеет определенные законы и нормы, по которым обнаруживается ее деятельность и которые <...> суть ее априорные принципы <...> Чтобы сознать и познать эти априорные законы и нормы души познающей и волящей, мы опять нуждаемся в опыте, наблюдении и индукции» [Там же, с. 66]. Юркевич критикует позицию панлогизма, так характерную для современной ему западной философии. Он полагает, что нельзя отождествлять идею и понятие как логическую форму познания. Постижение идеальной сущности реальности происходит благодаря не только логическому, абстрактному мышлению, но и посредством религиозной веры, эстетического восприятия, нравственности. Здесь мыслитель продолжает традицию, характерную для русской религиозной философии

фии с ее требованием целостного познания реальности как отражения целостности самого человека: «Во всяком случае, несомненно, что идеализм человеческого духа есть нечто более жизненное и более существенное, чем простая логическая мысль, которая составляет только момент в нем; а отсюда делается вероятным, что и дух, проникающий и определяющий явления мира, обнаруживает себя многообразнее и богаче, чем логическая идея, которая замыкается в скудном и монотонном процессе положения и снятия своих определений» [Там же, с. 67].

Таким образом, философскую концепцию П. Д. Юркевича можно определить как «конкретный идеализм», предполагающий реальное существование Божественной, идеальной субстанции, проявляющейся в имманентной сущности и закономерностях развития реальных явлений, предметов и процессов. Мир идеальный и мир материальный – это проявления Божественной идеи, различные формы ее существования.

Антропологические идеи П. Д. Юркевича представляют не меньший интерес, чем его онтология и гносеология. Система его взглядов на сущность и природу человека представляет собой христианскую антропологию. В целом воззрения этого философа имеют антропологическую ориентацию, продолжают и развивают традиции отечественной философии того времени, для которой была характерна антропологическая окраска. Одной из основных целей своего философствования мыслитель полагает «изучение человека, его сил и бедности, его идеалов и идолов – изучение, основанное на Божественном откровении относительно человека исторического и на психологии относительно человека естественного» [Юркевич, 1865, с. 41].

Антропологическая проблематика, интересующая П. Д. Юркевича, разнообразна: это проблема сущности человека, вопрос о смысле его существования, о целях жизни, соотношение психиче-

ского и физического в человеке, вопросы нравственности, любви и веры. Почти во всех работах мыслитель затрагивает антропологические темы, но статья «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» носит основополагающий характер в антропологии Юркевича. В этой работе он ставит проблему сущности человеческой природы, ее структуры, говорит о «богоподобной натуре человека» [Юркевич, 1990, с. 95], подразумевая под этим христианскую трактовку сущности человека как воплощения образа Божьего. Здесь Юркевич не выходит за рамки традиционно-православного понимания природы человека. Согласно этому пониманию человеческая природа трехсоставна, она объединяет в себе тело, душу и дух. Причем эти сферы находятся в иерархических отношениях: дух осеняет душу и тело, главенствует, определяя все в человеке; душа заключает в себе искру Божию, находясь ближе к Богу, нежели тело, а последнее, в свою очередь, исполнено греха и несовершенно, поэтому должно быть подчинено духу и душе.

В работе «Чтения о воспитании» П. Д. Юркевич довольно подробно, на уровне современных ему знаний из области физиологии и психологии, анализирует телесную и душевную природу человека. Телесная конституция, которая является врожденной, определяет темперамент человека. Вид темперамента зависит от соотношения в теле трех начал: тканей, мускулов и нервов [Юркевич, 1865, с. 73]. Физическая конституция обуславливает общее чувство жизни, от состояния которого зависят некоторые душевные изменения.

Душа получает знания о внешнем мире через телесные органы чувств, но эти чувственные данные бедны и несовершенны. Возможность «судить и действовать по достаточным основаниям» [Юркевич, 1865, с. 63] есть прерогатива разума как способности души.

Что касается самой души, то ее природа проявляется в трех видах способностей:

- способность представления или познания;

- способность чувствования, эмоциональная сфера;
- способность желания или воли.

По мысли философа, «эти три способности соответствуют троякому нашему призванию: к истине, к красоте и к добру; они называются также разум, сердце, воля» [Юркевич, 1865, с. 32]. Способности души связаны друг с другом, но, согласно Юркевичу, определяющей способностью является воля: воля есть сам человек. Связь тела и души сложна, неоднозначна, она гораздо многообразнее, чем думают обычно. Душевная жизнь связана не только с «головой», «физическим органом души» является все тело: «Посему как сердце соединяет в себе все силы этого тела, то оно же служит ближайшим органом жизни душевной. Тело есть целесообразный орган души не по одной своей части, но по всецелому своему составу и устройению» [Юркевич, 1990, с. 78]. Эти размышления выводят Юркевича на проблему соотношения физиологических и психических процессов, он рассматривает психофизиологическую проблему. В статье «Из науки о человеческом духе», направленной против плоско-материалистических воззрений Н. Г. Чернышевского, мыслитель подробно исследует в теоретическом плане этот сложный и до сих пор не решенный вопрос. Он исходит из того, что психика человека – сфера идеального, которая может быть познана им лишь посредством самонаблюдения: «Кажется, ясно, что мысль не имеет пространственного протяжения, ни пространственного движения, не имеет фигуры, цвета, запаха, вкуса, не имеет ни тяжести, ни температуры <...> Только внутренне, только в непосредственном самовоззрении он знает себя как существо мыслящее, чувствующее, стремящееся» [Юркевич, 1990, с. 415]. Философ признает, что физиологические процессы связаны с движением, происходящим в нервной системе, что нервные процессы суть проявления нашей телесности, они материальны. Но эти процессы еще не есть психические явления: ощущение, представление, содержание мышле-

ния – это не пространственное движение, происходящее во вполне материальных объектах, нервах. П. Д. Юркевич пишет: «Но кто утверждает, что самое это движение зрительного и слухового нервов есть уже ощущение определенной краски и определенного тона, тот не говорит ни одного ясного слова. Попробуйте провести в мышлении и построить в воззрении, каким это образом пространственное движение нерва, которое при всех усложнениях должно бы, по видимому, оставаться пространственным движением нерва, превращается в непространственное ощущение или желание» [Юркевич, 1990, с. 116]. Существует необходимая связь между физиологией и психическими процессами, но эта связь, по мнению философа, не носит причинного характера: то, что физиологические явления сопровождают психические, отнюдь не означает, что первые порождают вторые, как настаивают материалистически настроенные психологи. Стремление объяснить природу психического из закономерностей вещественного мира, мира явлений обречено на неудачу, так как психические процессы суть процессы духовные. Их содержание возникает как результат познания этого мира духом: «Но также мы видели, что свет принадлежит не атомам как таким, а их отношению к духу; звук принадлежит не дрожащему телу как такому, а его взаимодействию с духом; все качества природы, которые дают ей прелесть и красоту живого гармонического создания, не составляют привилегии мертвой и не мыслящей материи, они существуют в точке встречи материи и духа» [Юркевич, 1990, с. 131]. Первоначальным условием существования психического мира человека является существование духа как идеальной субстанции, которая есть смысл природы и человека.

Кроме тела и души, человеческая природа несет в себе еще нечто «задушевное» как выражение глубинной сущности человека, глубокое сердце, «которого тайны знает только ум Божественный» [Юркевич, 1990, с. 77]. Это сфера духа, выражение божественной

природы человека. Дух человека проявляется в религиозной вере, в сфере нравственности и в стремлении к истине и красоте. Духовные способности определяются творческой волею Бога: «Жизнь духовная зарождается прежде и раньше этого света разума – во мраке и темноте, то есть в глубинах, недоступных для нашего ограниченного взора. Если из основ этой жизни возникает свет знания и разумения как последующее ее явление, то этим вполне оправдывается библейское воззрение на значение человеческого ума, который есть вершина, а не корень духовной жизни человека» [Там же, с. 87]. Есть духовная сущность, «потаенный сердца человек», особая сторона человеческой природы, в которую не может проникнуть наука, которая не сводима к телесной организации и душевным особенностям человека. Есть две крайности в трактовке человеческого духа: мистицизм, который позволяет погружаться в темные, бессознательные глубины духа, отрицая возможность их осознания при помощи разума, и психологический эмпиризм, желающий до конца исчерпать в процессе научного познания сферу духа, объясняя духовные явления физиологическими причинами. П. Д. Юркевич был убежден, что истинная трактовка природы человеческого духа содержится в библейском учении о сердце: «Сердце рождает все те формы душевной жизни, которые подлежат общим условиям и законам; итак, оно не может относиться к ним отрицательно, не может своими непосредственными порывами расторгать их. Однако же сердце не переносит раз навсегда всего своего духовного содержания в эти душевные формы; в его глубине, недоступной анализу, всегда остается источник новой жизни, новых движений и стремлений, которые переходят за пределы конечных форм души и делают ее способною для вечности» [Там же, с. 91].

Библейское учение о сердце у Юркевича трансформируется в «философию сердца», в которой мыслитель, прибегая в качестве аргументов к Священному Писанию, философским представлениям

о человеке, данным психологии, обосновывает значение сердца, понимаемого не просто как анатомический орган, в жизни и деятельности человека. В дальнейшем идеи «философии сердца» были развиты в антропологических концепциях М. М. Тареева, П. А. Флоренского, Б. П. Вышеславцева, С. Л. Франка, В. В. Зеньковского.

Исходя из библейской традиции, П. Д. Юркевич трактует сердце как средоточие всех сил человека, центральный орган его телесной, душевной и духовной организации: «Сердце есть хранитель и носитель всех телесных сил человека... Сердце есть средоточие душевной и духовной жизни человека. Так, в сердце зачинается и рождается решимость человека на такие или другие поступки; в нем возникают многообразные преднамерения и желания; оно есть седалище воли и ее хотений» [Юркевич, 1990, с. 69].

В науке того времени господствовало представление, согласно которому психические явления обусловлены деятельностью нервной системы, главным образом работой головного мозга. Ощущения, эмоции, мышление имеют место благодаря функционированию мозга, нервов. Отсюда делался вывод, что сущность человеческой души проявляется прежде всего в мышлении, которое наиболее явно обусловлено деятельностью головного мозга. Эти положения оспаривает П. Д. Юркевич, указывая на то, что с этих позиций совершенно необъяснимыми остаются такие явления нашей внутренней жизни, как вера, любовь, нравственность – то, что составляет сущность человека, его духовную жизнь. Эта односторонняя теория не охватывает всей полноты и богатства внутренней жизни человека, а значит, не может верно описать ее: «Мышление не исчерпывает всей полноты духовной человеческой жизни, так точно, как совершенство мышления еще не обозначает всех совершенств человеческого духа <...> Сообразно с этим мы можем уже предположить, что деятельность человеческого духа имеет своим непосредственным органом в теле не одну голову или головной мозг

с нервами к нему идущими, но простирается гораздо дальше» [Юркевич, 1990, с. 77–78]. Библейское учение указывает на то, что в глубине сердца мы находим первоначальную духовную сущность, проявление Бога. Причем самые тонкие духовные проявления недоступны нашему разуму, они скрываются в глубинах духа, их постижение возможно только сердцем. Любовь, дружба, братство не подвластны холодному разумному расчету, в них «препобеждается формальность и внешность человеческих союзов» [Там же, с. 86], в них посредством сердца человек выражает себя наиболее полно и глубоко. Духовная жизнь, зарождающаяся в сердце, возникает раньше света разума, «во мраке и темноте, то есть в глубинах, недоступных для нашего ограниченного взора», и «если из основ этой жизни возникает свет знания и разумения как последующее ее явление, то этим вполне оправдывается библейское воззрение на значение человеческого ума, который есть вершина, а не корень духовной жизни человека» [Там же, с. 87]. Таким корнем является сердце человека. Взгляды этого философа на соотношение разума (сознания) и бессознательной сферы внутреннего мира человека удивительно согласуются с современными представлениями об отношениях сознания и бессознательного.

П. Д. Юркевич возражает против чисто научного, рассудочного подхода в изучении сущности человека, его души и духа еще и таким образом: наука стремится обнаружить и зафиксировать в результатах познания нечто общее, присущее всем людям, познать закономерности, свойственные любой психике. Мыслитель не отрицает наличия общих, родовых форм душевной жизни, но вместе с тем указывает на то, что каждый человек неповторим, индивидуален в своих душевных проявлениях: «В истории творения мира повествуется, что Бог сотворил бессловесные одушевленные существа по роду их (Быт. 1, 25), а человека по его частной неделимой природе, как единичную и особенную личность (Быт. 1, 26). Этот образ

творения совершенно соответствует назначению человека, который, как существо бессмертное, не исчезает в роде, а обладает собственным личным существованием во времени и в вечности» [Юркевич, 1990, с. 8]. Отсюда личная вина и личная заслуга человека, наш внутренний мир – наше личное достояние. Уникальность присуща духовной сфере человеческого существования, это та глубина сердца, которая не может быть рассчитана и измерена при помощи разума в соответствии с общими закономерностями психики, изучаемыми наукой: «Для этой особеннейшей стороны человеческого духа наука не может найти общих и навсегда определенных форм, которые были бы привязаны к той или другой паре нервов и возникали бы с необходимостью по поводу их движения» [Юркевич, 1990, с. 89]. Такое понимание внутренней жизни человека находится в гармонии с современными психологическими исследованиями.

Таким образом, дух, обитающий в человеке, – это не результат взаимодействия физиологических и психических явлений, не итог познавательной деятельности человека, его мышления. Напротив, дух – источник всех проявлений человеческой сущности, заключающийся в его сердце: «Можно сказать, что в сердце мы имеем такие истоки вод, которые не могут, в свою очередь, образоваться из совокупности мелких и отдельных ручьев, но могут происходить только и единственно из общего и безграничного океана вод. Откровение выражает эту мысль с глубочайшею истиною, когда говорит, что Бог непосредственно или самолично вдунул в человека дыхание жизнью (Быт. 2, 7)» [Юркевич, 1990, с. 93]. П. Д. Юркевич делает вывод о естественном возникновении религиозной веры, благодаря которой человек становится существом одухотворенным, в отличие от животного. Любовь Бога дарует человеку способность к постижению истины, красоты и добра, обуславливает его нравственную свободу. Исчезновение Божественной любви влечет за собой потерю нравственных начал и идей.

Таким образом, в антропологической концепции П. Д. Юркевича, основанной на христианских представлениях, человек – это единство духа, души и тела. Средоточием всех человеческих сил является сердце. Именно в нем обитает дух, благодаря которому человек становится собственно человеком, воплощая в себе образ Божий. Дух в человеке есть проявление Бога, идеального сущего, которое обуславливает как само существование человека, так и проявления его души, т. е. психическое. Личность человека, его познавательные способности, нравственные качества, восприятие прекрасного – все это предопределено объективным существованием Истины, Добра и Красоты, т. е. Бога.

П. Д. Юркевич показывает, как возможно построение педагогической теории на основе христианского мировоззрения. По своей сути педагогика Юркевича – православная педагогика. Именно христианские представления о человеке и его назначении определяют цели воспитания: дитя – это Божий дар и основная цель воспитания, в связи с этим надо делать все возможное, чтобы его божественная природа не была искажена и проявилась в полной мере, т. е. содействовать ему в достижении высшего совершенства. Уважением к личности и уникальности каждого ребенка проникнута вся педагогика П. Д. Юркевича, и этим она созвучна современным гуманистическим представлениям в педагогике.

Анализ идей таких религиозных мыслителей, как П. Д. Юркевич, может значительно расширить наше понимание человеческой сущности, позволит глубже проникнуть в сложную и многостороннюю природу человека, лучше понять его «особенность» и исключительность, преодолеть односторонние, сциентистские представления о человеке. А это, в свою очередь, может способствовать созданию педагогической парадигмы, более адекватной реальным потребностям, нуждам современного человека.

Литература

1. Соловьев В. С. О философских трудах П. Д. Юркевича / В. С. Соловьев // Юркевич П. Д. Философские произведения / П. Д. Юркевич. – Москва : Правда, 1990. – С. 552.

2. Юркевич П. Д. Философские произведения : сборник научных трудов / П. Д. Юркевич ; Ин-т философии АН СССР; Филос. о-во СССР; Прилож. у журн. «Вопросы философии»; сост. и подг. текста А. И. Абрамова, И. В. Борисовой ; вступ. ст. и примеч. А. И. Абрамова. – Москва : Правда, 1990. – 670 с.

3. Юркевич П. Д. Чтения о воспитании / П. Д. Юркевич. – Москва : Изд-во Н. Чепелевского, 1865. – 272 с.

© Муравицкая Т. А., 2012

Religious and philosophical foundation of Jurkevich's pedagogical theory

T. Muravitsky

The article contains the analyses of anthropological basis of Jurkevich's pedagogy. This basis is Christian Anthropology and modern concept of Man. Pedagogy of Jurkevich is the unity of religious, philosophical, psychological and pedagogical ideas. That was fruitful for a development of Russian education at the last part of the XIXth Century.

Key words: anthropological foundation of pedagogy; religious anthropology; philosophical anthropology; Orthodox Church pedagogy; philosophy of Heart; integrity of Man; soul.

Муравицкая Тамара Алексеевна, доктор философских наук, независимый исследователь (Луизиана, США), tmuravitsky@gmail.com.

Muravitsky T., Doctor of Science in Philosophy, independent researcher (Natchitoches, Louisiana, U. S. A.) tmuravitsky@gmail.com.